

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
В СИТУАЦИИ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗДОРОВЬЯ***Т. А. Силантьева***FEATURES OF USING SOCIAL SUPPORT IN DISABILITY LIFE SITUATIONS***T. A. Silantjeva*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-36-01049.

В статье представлены результаты исследования 210 студентов в возрасте от 16 до 20 лет, обучающихся в университете и колледже Московского городского психолого-педагогического университета (г. Москва), где в качестве испытуемых были отобраны 162 условно здоровых и 48 лиц с ограниченными возможностями здоровья с целью изучения сходства и различий в структуре саморегуляции и необходимости предоставления им социальной поддержки. Основная гипотеза исследования – в ситуации инвалидности при длительном стрессе, вызванном недостатком копинговых ресурсов, социальная поддержка встраивается в систему саморегуляции и является личностным ресурсом саморегуляции, а при кратковременном стрессе социальная поддержка является внешним ресурсом устойчивости и частью социального капитала, который вносит вклад в общее благополучие субъекта. Результаты корреляционного, факторного и регрессионного анализа подтвердили выдвигаемую гипотезу о связи социальной поддержки и длительности стресса у испытуемых в двух группах. Как показало исследование, социальная поддержка задействуется в трудных ситуациях в качестве ресурса устойчивости при кратковременном стрессе и в качестве ресурса саморегуляции при длительном или хроническом стрессе (инвалидности).

The paper presents the results of a study of 210 students aged from 16 to 20 years old enrolled in the university and the college of Moscow State Psycho-Pedagogical University. 162 healthy and 48 disability students were investigated for differences in self-regulation structures and social support. The hypothesis of this study is that social support is built into the system of self-regulation as the personal resources in a situation of disability without resources of coping, but for healthy students social support is an external sustainability resource and part of the social capital in subject well-being. The results of the correlation, factor and regression analysis confirmed the hypothesis of relation between social support and stress duration in the two groups of students. The paper showed that social support is engaged in difficult situations as a resource of stability for short-term stress situation and as a resource for self-regulation in disability situation.

Ключевые слова: социальная поддержка, саморегуляция, ресурсы устойчивости, ограниченные возможности здоровья, удовлетворенность поддержкой.

Keywords: social support, self-regulation, resources of stability, disability students, social support satisfaction.

В последние годы всё большее внимание уделяется условиям существования лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) и их адаптации к социуму. Сложности адаптации лиц с ограниченными возможностями должны решаться как на уровне государства, так и на уровне конкретных сообществ, в которых живут, обучаются и работают такие лица. В психологии решение этой проблемы тесно связано с исследованием проблем саморегуляции. Поэтому решение вопроса соотношения ресурсов саморегуляции с ресурсами среды, в том числе социальной поддержкой, приобретает особое значение в жизни инвалидов.

В данном исследовании используется следующая классификация психологических ресурсов:

– ценностно-смысловые психологические ресурсы устойчивости (удовлетворенность жизнью, осмысленность жизни, жизнестойкость, толерантность к неопределенности, витальность);

– психологические ресурсы саморегуляции [7].

В гипотезе исследования проверяется связь социальной поддержки и уровня стресса, сопутствующего лицам с ограниченными возможностями. При этом предполагается, что в ситуации инвалидности при длительном стрессе, вызванном недостатком ресурсов совладания, социальная поддержка встроена в систему саморегуляции и является личностным ресурсом

саморегуляции, а при кратковременном стрессе социальная поддержка является внешним ресурсом устойчивости и частью социального капитала, который вносит вклад в общее благополучие субъекта.

В исследовании участвовали 210 студентов факультета информационных технологий Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) и учащихся социально-педагогического колледжа МГППУ. Выборка состояла из 48 испытуемых с ограничениями возможностей здоровья (ОВЗ) и 162 здоровых студентов [10]. Данные были собраны в рамках работы лаборатории «Проблем развития личности лиц с ограниченными возможностями здоровья» (МГППУ) при участии ее основного состава: Л. А. Александровой, А. А. Лебедевой [4], Д. А. Леонтьева.

Из 48 человек с ОВЗ в исследовании участвовали 27 студентов университета и 21 учащийся колледжа, из них 14 девушек и 34 юноши, в возрастном диапазоне от 16 до 20 лет, средний возраст – 18 лет. 162 условно здоровых испытуемых включали 79 студентов университета и 83 учащихся колледжа, из них 102 девушки и 60 юношей, в аналогичном возрастном диапазоне, средний возраст 18,5 лет [10].

Для проверки гипотезы исследования использовались корреляционный, факторный, регрессионный

анализ и психодиагностические методики: тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) [5], тест жизнестойкости Сальваторе Мадди [6; 9], опросник витальности [16], опросник толерантности к неопределенности Д. Маклейна [8], шкала общей самооффективности [11], опросник копинг-стратегий COPE [2], опросник социальной поддержки SSQ Сарасона [3], опросник осознанного присутствия MAAS [12], опросник Юлиуса Куля НАКЕМР [1]. Статистический анализ данных осуществлялся с помощью пакета обработки данных SPSS 18 [10].

Результаты корреляционного анализа в группах лиц с ОВЗ и условно здоровых по соотношению па-

раметра удовлетворенности социальной поддержкой как общего показателя достаточности поддержки с индикаторами саморегуляции: шкалами ориентация на действие/состояние опросника Куля, самооффективностью, шкалой планирования методики копинговых ресурсов COPE, шкалой подавления конкурирующей активности COPE, опросником осознанного присутствия; с показателями психологической *устойчивости*: с общим показателем смысло-жизненных ориентаций, субъективной витальностью, жизнестойкостью представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа взаимосвязей удовлетворенности социальной поддержкой с параметрами саморегуляции в группах с ОВЗ и условно здоровых испытуемых [10, с. 204 – 205]

Категория (группа испытуемых/шкалы методик)		Удовлетворенность поддержкой			
		лица с ОВЗ		условно здоровые испытуемые	
		r	p	r	p
Осознанное присутствие		0,49**	0,00	0,18*	0,02
COPE	планирование	0,67**	0,00	0,21*	0,01
	подавление конкурирующей активности	0,63**	0,00	0,12	0,14
Ориентация на действие/состояние	ориентация на действие при планировании	0,71**	0,00	0,27**	0,00
	ориентация на действие при неудаче	0,59**	0,00	0,31**	0,00
Самооффективность		0,71**	0,00	0,22**	0,01
Жизнестойкость		0,11	0,45	0,36**	0,00
СЖО		0,21	0,15	0,37**	0,00
Витальность		0,17	0,25	0,34**	0,00

Примечания: *корреляция значима на уровне 0,05, **корреляция значима на уровне 0,01.

Таким образом, по данным таблицы 1 имеются различия в корреляционных матрицах исследуемых групп. У инвалидов наблюдаются очень сильные связи удовлетворенности соцподдержкой с ресурсами саморегуляции и отсутствуют значимые корреляции с ресурсами устойчивости, а самые сильные связи получены со шкалой ориентации на действие при планировании опросника Куля и самооффективностью. У условно здоровых испытуемых связи удовлетворенности соцподдержкой с ресурсами саморегуляции менее выражены, но есть значимые корреляции с показателями устойчивости. Наиболее выражены связи со смысло-жизненными ориентациями, жизнестойкостью, витальностью и шкалой ориентации на действие при неудаче. Исходя из этого, можно сделать предварительный вывод о подтверждении выдвинутой гипотезы разной функциональной нагруженности социальной поддержки в группах, которая означает встроенность в систему саморегуляции лиц с ОВЗ социальной поддержки, а для условно здоровых испытуемых социальная поддержка – ресурс социального капитала, который задействуется при недостаточности собственных ресурсов.

Чтобы подтвердить этот вывод, был проведен факторный анализ распределения показателей по группам с помощью анализа главных компонент. В результате была выделена трехфакторная структура в обеих группах с факторными нагрузками.

Как видно из таблицы 2, в группе лиц с ОВЗ показатель удовлетворенности социальной поддержкой вкладывается в фактор вместе с ресурсами саморегуляции, а ресурсы устойчивости относятся к другому фактору. В группе условно здоровых лиц показатель удовлетворенности соцподдержкой относится к одному фактору вместе с ресурсами устойчивости. Таким образом, предварительный вывод, полученный в ходе корреляционного анализа, подтверждается результатами факторного анализа, что в свою очередь свидетельствует о подтверждении выдвинутой гипотезы о различии функций социальной поддержки в исследуемых группах.

Чтобы проверить частную гипотезу о том, что социальная поддержка задействуется при планировании деятельности в группе инвалидов, а в группе условно здоровых испытуемых – при неудаче в деятельности, использовался линейный регрессионный анализ с пошаговым отбором.

В результате регрессионного анализа получены значимые результаты, показывающие, что удовлетворенность социальной поддержкой в группе лиц с ОВЗ на 50 % объясняется ориентацией на действие при планировании [10, с. 207]. Иными словами, решение о готовности действовать в группе инвалидов приводит к планированию запроса социальной поддержки. В группе условно здоровых решение о запросе поддержки на 10 % объясняется неудачей в прошлых

действиях. То есть по отношению к саморегуляции у инвалидов социальная поддержка необходима на этапе планирования в качестве ресурса саморегуляции, а

у условно здоровых она нужна при неудаче в качестве внешнего ресурса.

Таблица 2

Результаты факторного анализа ресурсов саморегуляции и устойчивости и удовлетворенности соцподдержкой в группах испытуемых [10, с. 205 – 206]

<i>Факторы</i>	<i>Лица с ОВЗ</i>	<i>Условно здоровые испытуемые</i>
<i>Совладание за счет саморегуляции</i>		
	<i>Фактор 1 (39***)</i>	<i>Фактор 2 (11***)</i>
Удовлетворенность поддержкой	0,90	
Самозффективность	0,85	
Планирование	0,80	
Подавление конкурирующей активности	0,74	
Осознанное присутствие	0,65	
Ориентация на деятельность при планировании	0,81	0,59
Ориентация на деятельность при неудаче	0,63	0,54
<i>Совладание за счет ресурсов устойчивости</i>		
	<i>Фактор 2 (18***)</i>	<i>Фактор 1 (30***)</i>
Жизнестойкость	0,84	0,79
СЖО	0,87	0,80
Толерантность к неопределенности	0,42	0,59
Витальность	0,79	0,79
Самозффективность		0,63
Удовлетворенность соцподдержкой		0,61
Ориентация на деятельность при планировании		0,41
Ориентация на деятельность при неудаче		0,41
<i>Совладание за счет социальной сети</i>		
	<i>Фактор 3 (10***)</i>	<i>Фактор 3 (13***)</i>
Размер социальной сети	0,60	0,67
Количество родственников	0,60	0,68
Толерантность к неопределенности	0,61	-0,43

Примечание: *** Объясненная дисперсия в процентах.

Для понимания полученных результатов исследования рассмотрим некоторые зарубежные исследования социальной поддержки студентов с ограниченными возможностями. Так, например, в Соединенных Штатах студенты с ограниченными возможностями недостаточно представлены в 4-х-летних колледжах и университетах, но и те, кто там обучается, имеют повышенный риск в этих условиях. Трудности для студентов с ограниченными возможностями могут усугубляться дополнительным стрессом, связанным с финансовыми проблемами. Исследование, проведенное С. Murray, А. Lombardi, F. Bender и Н. Gerdes, изучает эффекты социальной поддержки как на приспособление студентов с ограниченными возможностями в целом, так и среди студентов, испытывающих финансовый стресс в частности. Исследование проводилось на 521 студентах с ограниченными возможностями одного из североамериканских университетов, доля которых составила 4 % от общего числа студентов этого вуза. Результаты показали, что два типа социальной поддержки (общая поддержка и удовлетворение от поддержки) имеют положительное воздействие на приспособление студентов с ограниченными возможностями в университетах. Кроме того, обе формы поддержки модулируют эффекты финансового

стресса на некоторые, но не все, показатели приспособления [15].

Под другим углом зрения исследуют социальную поддержку М. Milic Babic и М. Dowling. Они исследовали как студенты с ограниченными возможностями в Хорватии воспринимают социальную поддержку в системе высшего образования. Исследование проводилось на девяти студентах с ограниченными возможностями в возрасте от 20 до 30 лет. Результаты качественных интервью показали, что студенты были удовлетворены неформальной поддержкой, которую они получили от семьи и друзей, но недовольны формальной поддержкой, получаемой от университетов и правительства. В качестве препятствий студенты указали: неадекватные транспорт и финансы, чтобы посещать университет, и минимальная адаптация зданий, туалетов, лифтов, аудиторий и общежитий [14].

Восприятию одной из форм социальной поддержки студентами с ограниченными возможностями посвящено и исследование V. Cook, А. Griffin, S. Hayden, J. Hinson и P. Raven, которые провели в 2009 – 2010 гг. анкетирование пользователей карты поддержки студентов с ограниченными возможностями, специально созданной двумя медицинскими школами. В исследовании участвовали 31 респондент, среди которых было отобрано шесть добровольцев для уча-

ствия в полуструктурированных интервью. Далее был проведён тематический анализ и данные анализировались независимо двумя исследователями. Результаты показали, что эта схема была хорошо воспринята студентами и принесла очевидные выгоды. В ходе интервью выяснилось, что студенты были озабочены раскрытием информации об ограниченных возможностях, угрозой, что их поведение может быть неправильно истолковано, а также приобретением компетенций, необходимых для того, чтобы стать врачом. Таким образом, это исследование выявило преимущество такой формы социальной поддержки, являющейся гибкой и адресной [13]. В целом приведенные выше зарубежные исследования социальной поддержки студентов с ограниченными возможностями рассмат-

ривают прикладные аспекты этого явления, например, восприятие социальной поддержки, и направлены на обеспечение равенства возможностей для обучения студентов с ограниченными возможностями.

Возвращаясь к результатам проведенного исследования в МГППУ, отметим, что социальная поддержка задействуется в трудных ситуациях в качестве ресурса устойчивости при кратковременном стрессе и в качестве ресурса саморегуляции при длительном или хроническом стрессе (инвалидности). Перспективой дальнейшего исследования может служить проверка теоретических положений о невосприимчивости социальной поддержки инвалидами на российской выборке, несмотря на хроническую недостаточность личностных ресурсов.

Литература

1. Васильев И. А., Леонтьев Д. А., Митина О. В., Шапкин С. А. Ориентация на действие или состояние как индивидуальная характеристика саморегуляции. М.: Смысл, 2011.
2. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Сычев О. А., Шевяхова В. Ю. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE // Психология стресса и совладающего поведения в современной российской обществу: материалы II Международной научно-практической конференции. 2010. Т. 2. С. 195 – 197.
3. Дёмин А. Н., Кожевникова Е. Ю., Седых А. Б. Психологическое профилирование на рынке труда. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003.
4. Лебедева А. А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 32 с.
5. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) // Открытое образование. 2010. № 3. С. 32 – 38.
6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М., 2006.
7. Леонтьев Д. А., Александрова Л. А., Лебедева А. А. Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 80 – 94.
8. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 1998. 18 с.
9. Мадди С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87 – 101.
10. Силантьева Т. А. Социальная поддержка как ресурс психологической устойчивости в ситуации инвалидности // Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: сборник научных статей / под ред. И. А. Басовой, О. В. Вихристюк, Л. А. Гаязовой. М.: МГППУ, 2013. С. 203 – 208.
11. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. Т. 7. С. 71 – 77.
12. Brown K. W., Ryan R. M. Fostering healthy self-regulation from within and without: A self-determination theory perspective // Positive psychology in practice. 2004. P. 105 – 124.
13. Cook V., Griffin A., Hayden S., Hinson J., Raven P. Supporting students with disability and health issues: lowering the social barriers // Medical education. 2012. Vol. 46. № 6. P. 564 – 574.
14. Milic Babic M., Dowling M. Social support, the presence of barriers and ideas for the future from students with disabilities in the higher education system in Croatia // Disability & Society. 2015. Vol. 30. № 4. P. 614 – 629.
15. Murray C., Lombardi A., Bender F., Gerdes H. Social support: main and moderating effects on the relation between financial stress and adjustment among college students with disabilities // Social Psychology of Education. 2013. Vol. 16. № 2. P. 277 – 295.
16. Ryan R. M., Frederick C. On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being // Journal of personality. 1997. Vol. 65. № 3. P. 529 – 565.

Информация об авторе:

Силантьева Татьяна Андреевна – аспирант Института образования НИУ «Высшая Школа экономики» (Москва), tanyasilantieva@ya.ru.

Tatyana A. Silantieva – post-graduate student at Institute of Education, National Research University Higher School of Economics (Moscow).

(Научный руководитель: Александрова Лада Анатольевна – старший научный сотрудник НИУ ВШЭ, Москва, Laleksandrova@hse.ru.

Academic advisor: Lada A. Aleksandrova – Senior Research Associate at the National Research University Higher School of Economics).

Статья поступила в редколлегию 03.11.2015 г.